

© 2014 г.

Александр Орлов

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургского государственного политехнического университета

(e-mail: alexandrivorlov@mail.ru)

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ СТОИМОСТИ И ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА

В статье показано, что труд и время основой стоимости быть не могут. Такое представление ошибочно. Материальной основой стоимости являются жизненные средства и энергоносители. Эти элементы в процессе производства расходуются, уничтожаются и воспроизводятся. Такова реальная основа экономической теории.

Ключевые слова: стоимость, ценность, труд, рабочее время, жизненные средства, энергоносители, экономическая теория.

Принимаем условие – содержательность и доказательность экономической теории, что предполагает относительную объективность. Одновременно придерживаемся другого условия: форма выражения исторически сложившихся производственных отношений, отражающих достигнутый уровень производительных сил, должна возможно более точно выражать содержание рассматриваемых социально-экономических явлений. При достижении более высокого уровня развития производительных сил общества возможно с большей достоверностью раскрыть особенности предшествующего этапа общественного развития и уточнить присущие ему закономерности.

Реальные производственные отношения, входящие в состав общественных отношений, объективны, поэтому они не могут ни опережать, ни отставать от уровня развития производительных сил; однако в общественном сознании они могут отражаться либо достоверно, либо ошибочно¹.

В качестве методологической основы познания современного этапа общественного развития ряд российских учёных предлагают руководствоваться теоретическими положениями «Капитала» К. Маркса. С этой целью в первом десятилетии XXI века опубликованы десятки работ, отмечающих значимость и важность теоретического наследия К. Маркса. Такое отношение явилось реакцией на повсеместное внедрение «эконо-

¹ Подробнее о соответствии общественных, производственных и надстроечных отношений см.: Орлов А.В. Общесоциологические понятия – базовая основа современной политической экономики // Проблемы современной экономики. 2013. № 2. С. 38 – 40.

микса» – научной дисциплины, не отвечающей современным требованиям в части содержательной стороны экономической теории и практики хозяйствования. Публикации в защиту методологии Маркса, как правило, сопровождаются пожеланиями-предложениями об использовании потенциальных, но своевременно не реализованных возможностей, прямо или косвенно вытекающих из содержания «Капитала».

Характерна в этом плане статья А. Бузгалина и А. Колганова: «Капитал» в XXI веке: pro et contra¹. В ней авторы предлагают использовать «способность марксистской теории товара, денег, капитала, воспроизводства и т.п. быть эффективной теоретико-методологической основой для решения важных научных и практических проблем современности»². Данное пожелание обосновывается тем, что «*Будущее экономического развития с точки зрения методологии «Капитала» может исследоваться в рамках поиска ответа на многие вопросы*»³. Реализация подобных пожеланий потребует определиться с фундаментальными положениями и понятиями, на которых построена экономическая система К. Маркса. И прежде всего ответить на вопрос: почему не увенчались успехом многолетние и неустанные усилия учёных многих стран по созданию востребованной мировым сообществом современной экономической теории на основе положений «Капитала»? Ответ очевиден. Недостаточно декларировать теоретико-методологическую значимость экономической теории К. Маркса, нужно раскрыть глубинную причину, не позволившую ей утвердиться в качестве надёжного фундамента для познания путей эволюции экономики современного мира. Лишь выяснив эту причину, можно приступить к созданию рациональной экономической теории.

В первую очередь необходимо определиться с основным вопросом трудовой теории стоимости и практики хозяйствования: что принять за материальную субстанцию стоимости? Какова её природа? Почему между ней и ценой производства нет диалектического единства? Привлекать для обоснования родственных связей между стоимостью и ценой производства *превращенные формы* в качестве доказательной базы не совсем уместно, это запрещённый приём. В данном случае доказательство заменяется подходом, имеющим мало общего с научным методом. На основе такого приёма можно доказать всё, что угодно, и выдать желаемое за действительность. Любые решения и выводы, полученные на основе привлечения к анализу «мутного омута превращённых форм», ставятся под сомнение как несостоятельные утверждения. Требуется не метафизическо-

¹ См.: Вопросы экономики. 2007. № 9.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 114.

мнимое, а строго научное доказательство, подтверждающее диалектическое единство стоимости и цены производства на основе вещественного элемента, обладающего схожими качествами.

К. Маркс, исследуя процесс капиталистического производства, представил формулу цены производства, принципиально отличающуюся от содержания стоимости, отражающей условия мануфактурного периода с преобладанием ручного труда. Процесс переопределения субстанции стоимости относится к одному из важнейших в экономической теории. Выяснение вопроса о материальной основе стоимости и цены производства предопределило отношение ко всему экономическому наследию классической политической экономии.

Изложим общие требования к пониманию стоимости. Она:

- как научное понятие выходит за пределы сугубо экономических категорий, а её внутренняя сущность представляет внеценную природу своего происхождения;
- как материальная субстанция имеет конкретное содержание;
- служит фундаментальной основой для создания базовых экономических категорий всей экономической системы, в том числе и для категории цены производства.

Немаловажное значение для раскрытия содержания стоимости имеет правильное понимание и употребление значения «wert» в экономическом анализе. (В «Капитале» используются термины: *wertgegenständlichkeit*, *wertding*, *wertsein*, отражающие в каждом конкретном случае те или иные смысловые особенности стоимости или ценности.¹⁾ В русском языке слова *стоимость* и *ценность* зачастую используются как синонимы: «Стоимость. Выраженная в деньгах ценность чего-либо или величина затрат на что-либо»²; «Ценность. Выраженная в деньгах стоимость чего-либо»³.

Из текста «Капитала» следует, что «расходование человеческой рабочей силы» тождественно «затратам человеческого труда» на производство блага, и в этом смысле словосочетания со значением «wert» означают стоимость как затратные по определению понятия, а не ценность созданного блага. Ситуация кардинально меняется при переходе к рассмотрению производных от данного термина понятий, отражающих результат производственной деятельности. В этом случае словосочетания с «wert» выражают уже не затратные значения, а результирующую характеристику производства – ценность произведённого блага. Всё зависит от смысла, вкладываемого в понятие «wert». Степень терминологической точности –

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. т. 23. С. 56 – 62.

² Словарь русского языка. Т. 4. Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1984. С. 269.

³ Там же. С. 640.

весьма существенная деталь, которая способна исказить содержание рассматриваемого явления и привести к неверным выводам.

Используемые в «Капитале» выражения: потребительная стоимость, меновая стоимость, прибавочная стоимость фактически означают: потребительные затраты, меновые затраты, прибавочные затраты, что искажает реальное содержание и выглядит как нелепость, на что обратил внимание П. Струве¹. Фактически эти термины означают: потребительские блага или ценности, меновые блага или ценности, прибавочные блага или ценности². От определений, искажающих содержание явления, следует отказаться для исключения двусмысленности при оценке происходящих процессов, а каждое понятие должно соответствовать конкретному содержанию явления. Игнорирование этого требования неизбежно приведёт к искажению смысла явления.

Абстрактно человеческий труд и рабочее время – экзотерическое основание стоимости. Главная задача, которую К. Маркс поставил перед собой в «Капитале», состояла в нахождении элемента, способного обеспечить соизмерение различных потребительских ценностей (благ). Эту же проблему рассматривал и Аристотель, в отношении мнения которого К. Маркс заметил: «Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношения равенства»³.

К. Маркс, приступив к разработке своей экономической системы, опирался на положения известных и знаменитых предшественников, а по существу оказался заложником их суждений о роли труда и рабочего времени относительно природы стоимости. Следует заметить, что формирование экономической науки до К. Маркса происходило в эпоху мануфактурного производства, когда преобладал ручной труд. Для этого периода господствовала коронная фраза В. Пети: «Труд есть отец богатства – земля его мать», которая принималась за непререкаемую истину.

Приняв эстафету от своих предшественников, К. Маркс предложил новый эталон по соизмерению различных потребительских благ на основе одинакового человеческого труда или абстрактно человеческого труда,

¹ См.: Маркс К. Капитал. Том первый. / Под ред. П.Б. Струве. 3 – изд. СПб., 1907. С. XXIV.

² В современной речевой коммуникации прилагательное «потребительный» относят к словам устаревшим. Оно вышло из употребления ещё в конце XIX века и в настоящее время сохранилось в качестве рудимента при первом переводе в России «Капитала». Слово «потребительский» – означает относящийся к потреблению и имеет следующие значения: потребительские товары, потребительские блага и т.д. (См.: Справки. Словарь трудностей. Gramata.ru 36 151).

³ Маркс К., Энгельс Ф. т. 23. С. 70.

который выступил в качестве единого мерила стоимости. Свою позицию Маркс обозначил следующими положениями:

- имеются «различные конкретные формы этих видов труда; последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду»¹;

- «... труд, который образует субстанцию стоимостей, есть одинаковый человеческий труд, затрата одной и той же человеческой рабочей силы»²;

- если отвлечься от определённого характера производственной деятельности, то труд «представляет собой производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т.д. и в этом смысле – один и тот же человеческий труд»³.

Из этих определений сделаем предварительный вывод: абстрактный труд есть ни что иное, как нематериальная сущность, что в процессе дальнейшего изложения найдёт подтверждение. Окончательный вывод К. Маркса звучит: «Стоимость каждого товара определяется количеством труда, материализованного в потребительной стоимости товара, рабочим временем, общественно необходимым для его производства»⁴. Здесь и далее по тексту «Капитала» под количеством труда понимается расходование одинакового человеческого или абстрактно человеческого труда⁵. Согласно данному тексту результат действия труда и рабочего времени, – по отношению к образованию стоимости, – идентичен, несмотря на то, что по своей природе эти понятия различны. Принципиально важно другое: труд и рабочее время – факторы не взаимозаменяемые и они не подлежат суммированию. Данное обстоятельство исключает возможность их использования в качестве источников стоимости: если нет одного из них, то и создать стоимость невозможно.

Введение в экономический анализ абстрактно человеческого труда «является отправным пунктом, от которого, – по убеждению К. Маркса, –

¹ Там же, т. 23. С. 46.

² Там же, т. 23. С. 47.

³ См.: Там же, т. 23. С. 52 – 53.

⁴ Там же, т. 23. С. 198.

⁵ Принятие этого положения характеризуется многократным повторением одних и тех же суждений в различных вариациях, что создаёт видимость всестороннего доказательства реальности предложенной гипотезы. Но постепенно накапливаются сомнения, что сделано это не столько для раскрытия перед читателем тайны образования стоимости, сколько для собственного убеждения в правильности выбранного для стоимости основания – абстрактно человеческого труда и рабочего времени. Одновременно происходит отождествление труда с рабочим временем, хотя каждое из них выражает различные по своей природе элементы производственного процесса, но акцент в своём исследовании Маркс делает в основном на труде.

зависит понимание политической экономии»¹. Но именно это нововведение привело к глубокому искажению реальных экономических явлений и вызвало гипертрофический отрыв трудовой теории стоимости от практики хозяйствования. К. Маркс стремился глубже и полнее, чем его именитые предшественники, раскрыть субстанцию стоимости, но этого, как показало время, не произошло.

Для обыденного восприятия понятие «труд» ясно и понятно, и оно, как правило, не вызывает отторжения и принимается априори. В обиходе люди постоянно обращаются к этому понятию для характеристики самых различных аспектов своей жизни. Но подкупающая простота труда и неопределённость его содержания в практике хозяйствования затруднили трудовой теории стоимости утвердиться в качестве общепринятой доктрины. Для придания труду определённости К. Маркс дополнил его эпитетами и различными определениями: конкретный – абстрактный, частный – общественный, простой – сложный, живой – прошлый, текущий – застывший, необходимый – прибавочный, постоянный – переменный и т.д., и т.п.

За многословием о видах и типах труда скрывается бессодержательность этого термина. Свойственная труду и рабочему времени неопределённость со временем привела к ещё большим неясностям и противоречиям в экономическом анализе. Именно этим моментом объясняется непроизвольное обращение автора «Капитала» к мистическим образам и виртуальным суждениям для подтверждения своей позиции. Эпитеты и любые определения не способны придать материальность абстрактно человеческому труду и тем самым представить стоимость как материальную субстанцию. Но именно эпитеты и определения было предложено принять за единственный метод, определяющий процесс создания стоимости. Это позволило К. Марксу нарисовать мистическую картину производительного расходования человеческой рабочей силы или абстрактного труда в виде потребления мозга, мускулов, нервов, рук и ног, головы и пальцев². Читатели «Капитала», строго научного произведения, поставлены перед необходимостью буквального восприятия образных символов там, где речь идёт о раскрытии авторской позиции. Предложенный вариант субстанции стоимости в качестве частей человеческого тела вызывает недоумение. На основе включения в экономический анализ абстрактно человеческого труда и рабочего времени, которые представляют неосознаваемые величины, К. Маркс завершил этап формирования основ класси-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. т. 23. С. 46, 50.

² Там же, т. 23. С. 46, 52 – 53, 77, 188 и др.

ческой политической экономии. Обстоятельства обязывают выяснить истинную природу стоимости как внеценового материального фактора.

Для выяснения основ экономической концепции К. Маркса остановимся на содержании исходных понятий и терминов, позволивших представить на суд общественности абстрактно человеческий труд в виде вещной формы стоимости¹. Без такого анализа не выйти на новый уровень знания о материальной природе стоимости, определяющей и регулирующей процесс познания экономических закономерностей. Истина прокладывает себе дорогу, когда пришло на то её время и она созрела, а общество готово её принять. Обусловлено это тем, что прежнее знание уже устарело и дальнейшее уточнение его положений не способно преобразовать ранее существующие представления.

Исходным пунктом недостоверного представления о субстанции стоимости явилось принятие гипотезы о существовании некоего «одинакового человеческого труда или абстрактно человеческого труда», способного принимать вещную форму и материализоваться или овеществляться в товаре. Доказательство такой возможности потребовало привлечения к анализу различного рода мистических приёмов. Особое значение при этом К. Маркс придавал «сгустку человеческого труда»², на базе которого выстраивалось доказательство о якобы материальной основе стоимости.

Возможность проникновения в тайну стоимости К. Маркс связывал с особенностями расходования человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, поскольку «в этом своём качестве одинакового, или абстрактно человеческого труда, труд образует стоимость товаров»³. Это позволило представить качественно одинаковый труд в виде «простого» или «однородного» сгустка человеческого труда. Но дальнейший и детальный анализ тела работника, выражающего «естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы»⁴, не способен помочь в установлении истинной причины образования стоимости. Углубление в раскрытие содержания физиологии тела человека неизбежно приведёт к абсурду и дискредитации экономической науки. Обращение к «расходованием человеческой рабочей силы» в качестве вещественного аргумента, выглядит странно. Тем самым К. Маркс поставил перед научным сообществом невероятно сложную задачу: принять за истину экзотерический метод, предлагая использовать несуществующие элементы в качестве материальной основы стоимости. Именно этим моментом можно объяснить нескончаемые дискус-

¹ См.: Там же, т. 23, С. 84 – 85.

² См.: Там же. С. 46, 54, 56, 60, 77 и др.

³ Там же. С. 55.

⁴ Там же. С. 188.

сии о содержании стоимости, основанной на абстрактно человеческом труде и рабочем времени.

Реально расходовать и уничтожать в производственном процессе можно дрова, газ, уголь и прочие расходные материалы, но никак не «ноги и руки, голову и пальцы». Работник использует части своего тела, но не расходует и не уничтожает их. Такой приём потребовался К. Марксу для раскрытия «тайны» образования стоимости в результате придания «сгустку человеческого труда» вещной формы. Непосредственно использовать для этих целей абстрактный труд и количество рабочего времени было нельзя из-за отсутствия у них «вещной формы», поэтому определённости и перешла к сгустку человеческого труда. Предложенная К. Марксом субстанция стоимости основана на невероятных предположениях и несовместима с реальностью. Абстрактный труд и рабочее время, в основу которого положено «расходование человеческой рабочей силы», не могут быть инструментом экономического анализа и должны быть решительно отвергнуты.

Обратимся к иному определению величины стоимости: «Величина стоимости данной потребительной стоимости, – пишет К. Маркс, – определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно необходимого для её изготовления»¹. Обратим внимание на выражения: «количество труда» и «количество рабочего времени». Что означают эти «количества»²? Фраза «количество труда» бессодержательна, она не выражает ни веса, ни числа, ни объёма, ни степени развития. «Количество рабочего времени» используется в производственном процессе для оценки трудозатрат на выполнение конкретной операции и материальную субстанцию стоимости выражать не может. Трудно представить, что количество труда или рабочего времени можно во что-то вложить, поместить и т.д. Количество труда – это мистический образ, определить который фактически невозможно.

Сложившееся в экономической науке отношение к труду связано с явлением номинализации – превращения глагола в неопределённое существительное: труд, счастье, тоска и т.д., которые нельзя определить ни качественно, ни количественно. Субстанцией стоимости не может выступать какой-либо вид или тип труда – это неосозаемые и мнимые величины. Они материальными факторами не являются и в процессе производства не воспроизводятся, а потому и овеществляются или материализо-

¹ Там же, т. 23. С. 46.

² Количество. Категория, характеризующая предметы и явления внешнего мира со стороны величины, объёма, числа и степени развития. / Большой толковый словарь русского языка. 2004. С. 439.

ваться не могут; и самое главное, – их нет фактически. В лучшем случае человеческий труд и рабочее время можно принять в качестве неизменных атрибутов человеческого существования, но никак не в качестве материальной основы стоимости. Они не представляют источника энергии, способного привести в движение средства труда и рабочую силу.

Обратим внимание на принятое К. Марксом условие: «Как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия, следовательно не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости»¹ или, что то же самое: «В стоимость не входит ни одного атома вещества природы»². Но если в стоимость не входит ни одного атома вещества природы, то она бестелесна и, естественно, – по закону жанра, – не может ни присоединяться, ни присоединять к себе что-либо.

Кульминационным пунктом исследования К. Маркса выступает положение: «Человеческая рабочая сила в текучем состоянии, или человеческий труд, образует стоимость, но сам труд не есть стоимость. Стоимостью он становится в застывшем состоянии, в предметной форме. Для того чтобы стоимость холста была выражена как сгусток человеческого труда, она должна быть выражена как особая «предметность», которая вещно отлична от самого холста и в то же время обща ему и другому товару. Эта задача уже решена»³. Представим «анатомический» разбор этого текста.

Из него следует: что человеческая рабочая сила и человеческий труд – отождествляются, хотя по своему физическому составу эти понятия различны и несовместимы. Человеческая рабочая сила – потенциальный фактор производства, имеет моментную размерность. Человеческий труд – практическая реализация этой возможности, имеет временную размерность.

Текст не раскрывает, из какого состояния человеческая рабочая сила перешла в текучее, а из него в застывшее состояние? Такие переходы науке не известны и в действительности не наблюдаются. Переходить из текучего состояния в застывшее состояние может вода, но не человеческая рабочая сила. Не выяснены и условия такого перевоплощения. Следуя логике, имеются все основания предположить, что из текучего состояния человеческая рабочая сила способна перейти и в кипящее состояние. Что в этом случае произойдёт со стоимостью? В данном контексте речь идёт о некой субстанции, не имеющей ничего общего с реальной действительностью. Обраще-

¹ Там же. С. 46.

² Там же. С. 56.

³ Маркс К., Энгельс Ф. т. 23. С. 60.

ние к образам и определениям труда в качестве научной аргументации выглядит малоубедительно и бездоказательно.

Из текста цитаты следует, что человеческая рабочая сила, находясь в текучем состоянии, *образует* стоимость, но сам труд не есть стоимость. Стоимостью он *становится* в застывшем состоянии, в предметной форме.

Зачем текучей рабочей силе превращаться в застывшее состояние и только после этого *становиться* стоимостью, если она уже *образовалась* при текучем труде? Перед нами некий миф, который предложен читателям в качестве идеала научности и строгой диалектической логики. На невероятных перевоплощениях человеческой рабочей силы и труда выстраивается доказательная база «Капитала».

Относительно выражений: «образовалась стоимость» и «создалась стоимость» – смыслового различия между ними нет, что усиливает неопределённость.

В одном случае стоимость «образовалась» при текучем труде, в другом «создалась» при переходе человеческой рабочей силы в застывшее состояние. Текст цитаты не позволяет выяснить: это разные стоимости или одна и та же стоимость? Если одна и та же стоимость, то тогда зачем их нужно две? А если разные, – то тогда их нужно объединить и суммировать.

Следующее предложение гласит: «Для того чтобы стоимость холста была выражена как сгусток человеческого труда, она должна быть выражена как особая «предметность», которая вещно отлична от самого холста и в то же время обща ему и другому товару».

Относительно особой «предметности» следует заметить, что стоимость, как затраты одинакового человеческого труда, вещно никакой «предметностью» не являются, а в реальности «сгустка человеческого труда» не существует. Сгусток – это мысленная иллюзия, которая потребовалась К. Марксу для представления стоимости в виде некой материальной субстанции.

Преждевременным следует считать и утверждение: «Эта задача уже решена». Этим К. Маркс хотел подчеркнуть: после изложенного о возможностях текучего и застывшего человеческого труда, способного как образовывать, так и создавать стоимость, – все сомнения должны отпасть. На это следует возразить: доказательства нет, а имеет место самонадеянная вера, что истина уже достигнута.

Подводя итог относительно представленного К. Марксом доказательства образования и создания стоимости, можно констатировать: обращение к магическим силам оказалось закономерным итогом, когда за исходный пункт исследования принято недостоверное основание. Вот несколько образчиков этого исхода:

- определение стоимости рабочим временем есть тайна¹;
- стоимость получает магическую способность творить стоимость²;
- сохранение стоимости есть природный дар рабочей силы³;
- сохранение средств труда есть дар природы⁴;
- живой труд присоединяется к мёртвому⁵;
- стоимость внезапно выступает как саморазвивающаяся, как самодвижущая субстанция⁶;
- стоимость веретён сама собой переходит в пряжу⁷.

Подобным выражениям нет конца и края. Природа стоимости раскрывается не на научной основе, а путем привлечения потусторонних сил: мистики и волшебства. Использование отмеченной фразеологии выходит за рамки научного метода, но именно иносказательные фразы и определения предложено принять за истинное обоснование содержания субстанции стоимости. Чем невероятнее идея, тем глубже вера в её непознаваемость, а следовательно, и нежелание вступать с ней в дискуссию из-за отсутствия научных аргументов, – остаётся только принять и верить. Следует отказаться от несуществующих образов, на которых построена трудовая теория стоимости и которая *«является предельной, глубинной абстракцией»*, а в соответствии с методом К. Маркса путь от неё до поверхности непосредственных экономических действий весьма далёк⁸. Необходимо признать бесперспективность сложившегося в науке представления о такой субстанции стоимости и своевременно изменить вектор анализа. В науке критерий «правильности» носит временный характер.

Следующим своим заявлением К. Маркс помогает читателям осознать недостоверность принятой им концепции, когда утверждает, что используемый в анализе труд «есть не что иное, как «абстракция, и как таковой вообще не существует»⁹. Этот тезис подтверждается следующим выводом: «Как стоимости, товары суть простые сгустки человеческого труда, то наш анализ сводит товары к абстрактной стоимости ... »¹⁰. Из

¹ См.: Там же. С. 85.

² См.: Там же. С. 165.

³ См.: Там же. С. 218.

⁴ См.: Там же. С. 401, 399.

⁵ См.: Там же. С. 195.

⁶ См.: Там же. С. 165.

⁷ См.: Там же. С. 238.

⁸ Бузгалин А., Колганов А. «Капитал» в XXI веке: pro et contra // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 110.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. II. С. 381.

¹⁰ Там же. Т. 23. С. 59.

этих положений закономерно следует, что как абстрактный труд, так и абстрактная стоимость выступают в экономическом анализе несуществующими элементами производственного процесса, то есть представляют мистические величины в виде чудес и приведений. Такой результат оказался вполне предсказуем – анализ начался с принятия недостоверного основания и закончился бессодержательным результатом. Отсутствие содержательности там, где речь идёт о привлечении к анализу абстрактного труда и рабочего времени, постоянно характеризует «Капитал». Вот несколько примеров.

- «Капитал не может возникнуть из обращения и так же не может возникнуть вне обращения»¹;

- деньги: «...застывая в своей собственной форме, они превращаются в окаменелости, неизменных величин стоимости»²;

- «машины не создают никакой стоимости, но переносят свою собственную стоимость на продукт, для производства которого они служат»³ (но как можно переносить свою собственную стоимость на продукт в отрыве от своей потребительской ценности?).

Ситуация, сложившаяся в экономической науке, охарактеризована К. Томашевской, которая считает, что современная экономическая наука – элитный и экзотерический механизм для подавления и манипуляций сознанием человека путем отчуждения его от реального мира. Данный процесс осуществляется посредством эшелонированного воздействия мнимых представлений на сознание масс с помощью экономического тоталитаризма. В результате реальный мир подменяется иллюзией действительности⁴.

В экономических исследованиях необходимо отказаться от использования абстрактно человеческого труда и рабочего времени как фактора определяющего стоимость. Реальная стоимость как затратное понятие основывается на материальном базисе. При натуральном хозяйстве с преобладанием ручного труда таким базисом в основном выступал энергетический потенциал работника в результате потребления им определённого количества и определённого качества жизненных средств (ЖС). Аналогичная картина наблюдалась и при использовании животных. Наёмный работник приобретает ЖС на свою заработную плату (ЗП). Именно денежная величина ЖС во времена мануфактурного производства и опреде-

¹ Там же. С. 176.

² Там же. С. 177.

³ Там же. С. 398.

⁴ См.: Томашевская К.В. Способы мифологизации сознания через экономический дискурс // Проблемы современной экономики. 2007. № 1. С. 351 – 354.

ляла величину стоимости. Отметим следующий момент: при ручном труде не энергия выступает субстанцией стоимости, а ЖС, содержащие потенциальную энергию и получившие на рынке денежную оценку.

Возможность получения дополнительного продукта на заре человеческой цивилизации показана К. Марксом: «Если обратиться к начальному периоду истории человеческого общества, то мы увидим, что здесь нет еще произведенных средств производства, следовательно, нет постоянного капитала, стоимость которого входит в продукт и который при воспроизводстве в том же масштабе должен возмещаться *in natura* из продукта в размере, определяемом его стоимостью»¹. Ниже Маркс пишет, что в этих условиях природа оставляет дикарю время и на то, чтобы, кроме труда, «которого стоит присвоение существующих в природе жизненных средств, затрачивать труд на превращение других продуктов природы в средства производства: лук, каменный нож, лодку и т.д.»². «Процесс этот, – отмечает К. Маркс, – если рассматривать его только с вещественной стороны, у дикаря совершенно соответствует обратному превращению прибавочного труда в новый капитал»³.

Из представленного текста следует, что уже на заре человеческого общества за счет использования только одних жизненных средств возникал резерв времени для изготовления средств труда, поэтому в современных условиях он будет только увеличиваться.

Жизненные средства и энергоносители (энергосодержащие продукты) – материальная основа стоимости. Переход к машинному производству требует изменить отношение к утверждению К. Маркса, что «изменение производительной силы само по себе нисколько не затрагивает труда, представленного в стоимости товара»⁴. Рост производительности труда происходит не сам по себе, а в результате применения машин, которые функционируют за счёт потребления энергии, содержащейся в энергоносителях: угле, нефти, газе и т.д. В производственном процессе эти элементы расходуются и уничтожаются, а их денежная оценка учитывается в цене вновь произведённого продукта. Энергосодержащие продукты (сумма жизненных средств и энергоносителей) представляют элементы природы, что и определяет внеценовую природу стоимости, денежная оценка которой устанавливается на рынке. Экономической категорией энергоносителей являются энергозатраты, а для жизненных средств – заработная плата.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. II, С. 417.

² Там же, т. 23. С. 417.

³ Там же, т. 23. С. 417.

⁴ Там же, т. 23. С. 55.

Рассмотрим общественный воспроизводственный процесс по созданию дополнительного продукта и, как следствие, – получение дополнительных денежных средств при его реализации.

Получение дополнительных потребительских ценностей в сельском хозяйстве показано физиократами на условном примере: израсходовали на посев две единицы ресурсов, а в результате собрали пять единиц. Разница в виде дополнительного продукта налицо, её можно реализовать и получить дополнительные денежные средства, которые учитываются как сумма амортизации и чистого дохода (прибыли)¹.

Из теории физиократов следует, что только в сельском хозяйстве создаётся дополнительный продукт, что вполне очевидно. Относительно производства промышленных товаров, создаваемых ремесленниками за счёт доставляемого фермерами сырья и жизненных средств, следовал вывод о ремесленниках как о «бесплодном» классе, которые дополнительно продукта не создают. Логика физиократов проста: если ремесленник произвёл десять предметов, то никакого дополнительного продукта здесь нет, следовательно, нет и дополнительного денежного дохода при его реализации.

В начальный период внедрения машин преобладал ручной труд ремесленников, и такой вывод выглядел вполне логично и убедительно, тем более что жизненные средства постоянно воспроизводились за счёт использования производительных сил земли. При этом воспроизводился не труд и рабочее время, а именно жизненные средства, которые и содержат энергию.

Основываясь на этих очевидных положениях и придерживаясь версии физиократов, классики политической экономии в лице А. Смита, Д. Рикардо и ряда других учёных приняли её на вооружение. Теперь объяснить получение дополнительного продукта и денежного дохода в промышленности оставалось возможным за счёт изменения пропорций между заработной платой рабочего и прибылью (доходом предпринимателя). Другого объяснения в условия мануфактурного производства не было. Но это вопрос распределения, а не создания продукта: работнику можно как переплачивать, так и недоплачивать за его труд. Проблема производства дополнительного продукта в промышленности была обусловлена другим аспектом, который в начальный период машинного производства известен не был. Здесь, как и в сельском хозяйстве, для выяснения причины

¹ Данный факт не был принят во внимание К. Марксом при анализе им «догмы Смита». Подробнее см.: Орлов А.В. Переход от «Экономической таблицы» Ф. Кенэ к схемам воспроизводства К. Маркса // Общество и экономика. 2007. № 9-10. С. 192 – 211.

общественного воспроизводства в расширенном масштабе необходимо привлечь к анализу производительные силы природы – природную ренту.

Человек в процессе труда расходует свою энергию, что требует потребления жизненных средств в соответствующем количестве и соответствующего качества. С другой стороны, создание благ предполагает использование средств труда и их активной части – орудий труда, которые для своего нормального функционирования потребляют энергоносители в виде топлива и энергии. Жизненные средства и энергоносители являются энергосодержащими продуктами (таков собственно-непосредственные затраты данного производственного процесса), которые реально расходуются и уничтожаются, но помимо воспроизводства соответствующих энергетических затрат и денежных стоимостей, они способны воспроизвести дополнительные ценности (блага). Обусловлено это тем, что извлекаемые из природы энергосодержащие продукты содержат, как правило, значительно большее количество потенциальной энергии относительно произведенных совокупных затрат, необходимых для их извлечения или получения из кладовой природы, то есть речь идёт об использовании природной ренты. Жизненные средства и энергоносители отличаются от абстрактного труда и рабочего временем и являются взаимозаменяемыми факторами, что подтверждает их определяющую роль в вопросе создания стоимости.

Стоимость – это овеществлённая или реализованная энергия, содержащаяся в энергосодержащих продуктах, которые расходуются и уничтожаются. Энергосодержащие продукты представляют реальную субстанцию стоимости – основу всех других издержек производства. Странно, что эта идея, лежащая на поверхности и известная всем в экономической науке ранее не была осознана как данность.

Рассмотрим условный пример по увеличению производства потребительской ценности в результате использования природной ренты как объективного условия расширенного общественного воспроизводственного процесса.

Пример 1. Предположим, что при извлечении из недр земли одной тонны угля затрачено 100 у.е. (условная единица) совокупной энергии в виде жизненных средств и энергоносителей, что соответствует денежным затратам в сумме 100 д.е. (денежная единица). Извлеченная же тонна угля должна содержать большее количество энергии по сравнению с величиной совокупной энергии, затраченной на её получение (иначе нет смысла для её добычи), допустим 200 у.е. энергии. Поэтому производитель может реализовать на рынке свой продукт (уголь) за большую сумму, например, за 150 д.е., и получить дополнительное количество денежных средств в размере 50 д.е., которые учитываются им в качестве амортизации (про-

цента) и прибыли (чистого дохода). Реализовать весь продукт за 200 д.е. (одну тонну угля, содержащую 200 у.е. энергии) мало вероятно, поскольку в этом случае покупатель не получает выгоду от приобретённого продукта, то есть он потратит ровно столько же, сколько и приобретёт. Амортизация и прибыль, с точки зрения общественного воспроизводственного процесса, выражает денежные средства, полученные за дополнительные потребительские ценности.

Подразделение дополнительно полученных денежных средств между амортизацией и прибылью является чисто техническим приемом, что подтверждается всей практикой хозяйствования. Добавочно полученная производителем сумма в размере 50 д.е. превышает его издержки производства и, главное, – за этими деньгами стоят дополнительные потребительские ценности, за которые потребитель (обоснованно и осознанно) платит производителю выше его затрат. Заплатив за уголь 150 д.е., покупатель оказывается обладателем 200 у.е. энергии, то есть получил от покупки материально-вещественную выгоду в размере 50 у.е. энергии, содержащуюся в приобретённом продукте. Эта часть дополнительной потребительской ценности достаётся потребителю даром и по мере её использования можно произвести дополнительный продукт. В результате вся денежная масса будет материализована. Круг замкнулся, все находящиеся в обороте деньги обеспечены товаром. Как видим, оплата энерго-содержащих продуктов по рыночным ценам, превышающим издержки производства, является операцией, приемлемой для покупателя, преследующего собственную материальную выгоду. Как производителем, так и покупателем присваиваются равные части дополнительной природной ренты, содержащиеся в энергосодержащем продукте, что и обеспечивает между ними равенство интересов в процессе обмена¹.

Перед нами материально-вещественная выгода покупателя в отличие от реального экономического эффекта продавца. Под действием рыночных сил со временем происходит достижение равновесия между равноправными участниками сделок – их экономические интересы в процессе многократных операций выравниваются. Сущность товарных отношений состоит в эквивалентном обмене и связана с достижением стратегического равновесия между спросом и предложением, что не исключает получения каждой из сторон дополнительной ценности. На условном примере проиллюстрирован общий принцип достижения сбалансированности общественного воспроизводственного процесса.

¹ Существование равной выгодности обмена для продавца и покупателя было установлено Э. Кондильяком. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 169 – 170.

Источник дополнительно полученной ценности у производителя — не в систематической недоплате наемному работнику за его труд, а в получении из природы большего количества энергосодержащего продукта относительно затрат на его получение. Природная рента пропорционально распределяется между различными сферами и подразделениями производства, что гарантирует достижение сбалансированности общественного воспроизводственного процесса в целом. Становится понятным, что достижение определённых темпов прироста ВВП определяется не указаниями и пожеланиями, а обусловлено реальными материальными причинами — в первую очередь наличием и использованием энергетического потенциала, содержащегося в природной ренте. С учётом выясненных мотивов можно приступить к формированию реальной экономикоматематической модели общественного воспроизводства капитала.

На данном условном примере показан механизм, как с помощью совокупных затрат энергии оказывается возможным получить большее количество энергетического продукта, и эта методология относится ко всему общественному производству. По существу получен ответ на *сакральный вопрос экономической науки: почему эффект по результату в экономике объективно превышает величину затрат*. Для вскрытия причины переплаты потребителем издержек производства и выхода на новый уровень знания потребовалось выйти за сферу товарно-денежного обращения и привлечь к анализу потребительские свойства энергосодержащих продуктов — природную ренту. Экономика основывается на потребительских свойствах продукта, но не они являются предметом экономического анализа. Теория стоимости предполагает вывод цен из внеценовых факторов: в данном случае такими факторами выступили энергосодержащие продукты, представляющие материальную субстанцию стоимости. Теперь с полным правом можно сказать о вещной форме стоимости как о реальных затратах энергосодержащих продуктов, при этом весь мистицизм виртуальной стоимости снимается как рукой, а экономическая теория встаёт с головы на ноги.

Процесс воспроизводства общественного капитала, с одной стороны, есть расход кинетической энергии в результате потребления (расходования и уничтожения) энергосодержащих продуктов, с другой — получение их, как правило, со значительно большим количеством потенциальной энергии по сравнению с израсходованной величиной. Иными словами, предлагается сопоставить количество затрат с полученным результатом. Превышение потенциальной энергии относительно кинетической — результата над затратами — имеет глобальный характер и является обязательным условием расширенного общественного воспроизводственного процесса и выступает как данность. Внеценовое содержание стоимости

лежит за пределами экономики, а материальная природа стоимости, как объективная закономерность, со временем выступит общественным достоянием и объектом познания. Новое знание формулируется в экономической теории и от неё постепенно переходит в экономическую политику.

Такова объективная сторона проблемы получения дополнительного продукта за счёт природной ренты, но существует и субъективная причина, которая определяется конкуренцией и техническим прогрессом.

Конкуренция может лишить как производителя, так и потребителя выгоды от произведенных операций на рынке, несмотря на то, что продукт по-прежнему остается носителем прежних потребительских свойств и качеств. Данный факт был отмечен К. Марксом: «Часть товарной цены состоит из цены труда. Но неоплаченная часть цены труда может и не учитываться в цене товара. Ее можно подарить покупателю. Таков первый шаг, совершаемый под действием конкуренции»¹. Наличие эквивалентного обмена по стоимости не исключает неэквивалентного обмена со стороны потребительских свойств продукта; один продукт – энергоноситель, другой – нет.

Технический прогресс ведёт к снижению затрат на жизненные средства (происходит сокращение занятых в материальном производстве) в большей степени, чем увеличиваются затраты на приобретение энергоносителей, потребляемых машинами. Разница между уменьшением затрат на жизненные средства и увеличением расходов на энергоносители и определяет снижение стоимости на единицу продукции в общественном масштабе. При этом следует учесть увеличение общего количества производимого продукта, то есть увеличение масштаба производства, и сумму денег в обращении. Для иллюстрации этих процессов рассмотрим условный пример 2.

Пример 2. Предположим, что средняя зарплата в N году составляла 100 д.е., на которые можно приобрести 100 у.е. продукта. Через десять лет средняя зарплата в стране составила 200 д.е., а приобрести на неё оказалось возможным только 120 у.е. продукта. В изменившихся условиях покупательная способность денежной единицы снизилась до 0,6 д.е. ($120 : 200$), инфляция в этом случае составит 40%. Количество жизненных средств увеличилось на 20% (со 100 у.е. продукта до 120 у.е.), то есть жизненный уровень повысился, что более существенно, – главное, количество материальных благ, а не сумма денег. Приняв сумму зарплат за некую «единицу» или 100% для этих двух периодов, получим снижение стоимости единицы продукта почти на 17% ($100:120 = 0.833$) в общественном масштабе.

¹ Там же, т. 23, С. 559.

Вывод: определять величину инфляции необходимо с учётом роста или снижения денежных доходов определённых социальных групп населения, массы продукта, приходящихся на «единицу» заработной платы, и количества денег в обращении.

Раскрыв содержание субстанции стоимости как затрат энергосодержащих продуктов, рассмотрим и состав цены производства.

Цена производства или валовой продукт (*ВП*), или товар экономически самостоятельного предприятия включает следующие основные элементы (см. формулу 1)¹:

$$ВП = ОМ + ВМ + ЭЗ + ЗП + Ам + Пр \quad (1)$$

Где: *ОМ* – основные материалы (сырьё, полуфабрикаты, покупные изделия – субстанты изготавливаемого продукта), которые для предшествующего этапа производства являются валовым продуктом, то есть состоят из тех же элементов, что и элементы формулы (1) (в добывающих отраслях *ОМ* нет).

ВМ – вспомогательные материалы. В процессе изготовления продукта они участвуют, как правило, целиком и вещественно не входят в состав изготавливаемого продукта. Приходят в данный процесс производства из параллельной сферы как готовый конечный продукт и состоят из тех же элементов, что и элементы формулы (1).

ЭЗ – энергозатраты, – экономическая категория энергоносителей (*ЭН*), натурально-вещественные элементы которых (топливо, энергия, вода) в процессе производства реально расходуются и уничтожаются, обеспечивая тем самым условия функционирования средств труда, в чём и заключается их роль в процессе производства.

ЗП – заработная плата, – экономическая категория жизненных средств (*ЖС*) или предметов потребления. Натурально-вещественный состав *ЖС* чрезвычайно разнообразен, а их потребление происходит опосредствовано – через деятельность и воспроизводство работника.

Ам – амортизация, – экономическая категория, которая с общественного согласия включена в издержки производства и отражает величину износа средств труда. Она предназначена для своевременного возобновления средств труда на новой технической основе по установленным государством нормативам. Фактически амортизация является частью денежных средств, дополнительно полученных за реализацию дополнительно созданной или полученной потребительской ценности. Амортизация включена в издержки производства *условно* по той причине, что ре-

¹ *ОМ* и *ВМ* экономическими категориями не являются, а включают в свой состав целый ряд элементов производственного процесса. Подробнее см.: Орлов А.В. НДС и воспроизводственный процесс // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 134-137.

ально средства труда свою стоимость на продукт не переносят, а участвуют в процессе производства целиком.

Пр – прибыль, – экономическая категория, представляет разницу между ценой реализации товара и издержками производства, представляет чистый доход. Прибыль, как и амортизация, является частью дополнительно полученных денежных средств в ходе реализации дополнительно созданной потребительской ценности либо получена в результате снижения издержек производства. Она обеспечивает сбалансированность производственного процесса за счёт пропорционального распределения средств в соответствии со сложившимися в производстве пропорциями.

Элементы, определяющие состав как валового продукта, так и готового конечного продукта, в конечном итоге представляют реальные затраты в виде энергосодержащих продуктов (ЖС и ЭН), а их денежная величина составляет реальные издержки производства. Именно они реально добавляются к *ОМ*, формируя пригодный для производительного или личного потребления продукт. Эффект производства представляет дополнительно созданную потребительскую ценность произведённого продукта, реализация которого в деньгах есть сумма амортизации и прибыли – валовой доход (экономический эффект или добавочно, или дополнительно полученная ценность).

Вновь созданная стоимость продукта включает:

$$ВМ + ЭЗ + ЗП + Ам + Пр.$$

Она может выступать базой для начисления общего (единого) налога на доходы предприятия, распределение которого между различными фондами и субъектами по определению является компетенцией государственных органов.

Представленное содержание стоимости и цены производства позволяет констатировать, что между ними существует диалектическое единство: *все элементы валового продукта, прямо или косвенно, оказываются результатом использования энергосодержащих продуктов.*

Состав товара или цена производства экономически самостоятельного предприятия, в отличие от энергосодержащих продуктов, представляющих субстанцию стоимости, включает целый ряд и других элементов. Этот факт позволяет считать, что именно стоимость, а не товар (сложное собирательное понятие), представляет исходную или основную клеточку производственного процесса.

Представленное содержание стоимости и цены производства способствует получению объективной оценки реальной рентабельности продукта, произведённого на экономически самостоятельном предприятии: это отношение экономического эффекта (дополнительно полученных денежных средств) к действительным издержкам производства:

$$P_p^I = (A_m + P_p) / (\Sigma Z + \Sigma \Pi) \quad (2)$$

Где: P_p^I – реальная рентабельность, пригодная для оценки различных предприятий и производств.

В отношении оценки рентабельности на уровне народного хозяйства формула (2) примет вид без учёта прибыли¹:

$$P_o^I = A_m / (\Sigma Z + \Sigma \Pi) \quad (3)$$

Изменение формулы обусловлено тем, что на уровне народного хозяйства прибыли как таковой нет, а есть дополнительно созданный продукт, величина которого пропорционально распределилась между всеми элементами производственного процесса для обеспечения пропорциональности общественного развития².

Во второй половине XX века сложились объективные предпосылки для принятия энергосодержащих продуктов в качестве материальной основы стоимости и цены производства. В этом качестве стоимость может выступить ключом к раскрытию различных сторон хозяйственной жизни. Прежде всего, к обоснованию расширенного общественного воспроизводственного процесса, что обусловлено получением из природы продукта с большей невозобновляемой энергией, чем затрачивается совокупной энергии на её получение. Любая новая экономическая теория возникает, когда прежние материальные факторы практически полностью себя исчерпали и начали сходить со сцены. С высоты достигнутого окажется возможным теоретически осмыслить и сделать надлежащие выводы относительно предшествующего этапа развития, но никак не будущего периода. Для этого в настоящее время нет соответствующих предпосылок.

Рано или поздно наступит момент, когда стоимость добычи энергоносителей увеличится до такого размера, что исключит возможность получения дополнительной энергии, содержащейся в добытых энергоносителях, тогда процесс общественного производства на основе невозобновляемых источников энергии приостановится. В этих условиях останется перспектива по переходу к использованию возобновляемых источников энергии.

Будущее развитие общества связано с отказом от использования невозобновляемых энергосодержащих продуктов и с последовательным переходом к использованию возобновляемых источников энергии и их экономии. Для раскрытия и объяснения этого явления потребуется другая

¹ Ворчестер Дин А. в статье «Пересмотр теории ренты» (1946 год) пришел к выводу, что «в длительном периоде для экономики в целом прибыль равна нулю» / Вехи экономической мысли. Том 3. СПб., 2000. С. 377.

² Подробнее см.: Орлов А.В. От трудовой теории стоимости Маркса к новой экономической концепции, или о природной основе законов экономики // Общество и экономика. 2012. № 3-4. С. 101-116.

экономическая теория со своими пока неизвестными экономическими категориями и показателями, поскольку неизвестны ни социально-экономические, ни нравственно-биологические, ни экологические последствия такого развития.

Относительно желания иметь современную рациональную экономическую теорию на базе стоимости, созданной абстрактным трудом, то подобные попытки, даже облечённые в «экосоциогуманитарную» форму и призывы к развитию высших человеческих ценностей, не выступают материальным фактором. Особое значение в развитии общества принадлежит совершенствованию таких факторов общественного устройства, как действующие типы и виды государственных и общественных институтов, сфера информации, процесс творчества и совершенствование качества знания. Совместное действие этих нематериальных факторов определяет сферу обитания современного человека и нравственный климат в обществе. Экономическая теория должна адекватно отражать результат исторического развития человечества. Но и при отсутствии достоверной экономической теории, лишь руководствуясь здравым смыслом, ряд стран (например, скандинавские и не только они) добились впечатляющих успехов как в своём социально-экономическом развитии, так и в нравственном отношении. Вывод напрашивается сам собой: главное, не столько в наличии научно-обоснованной экономической теории, сколько в стремлении и желании продуманно и твёрдо следовать по пути искоренения явных и скрытых пороков на различных уровнях общественного устройства. Наличие достоверной экономической теории представляет желательное, но недостаточное условие в деле совершенствования государственного устройства и создания для основной массы населения нравственно благоприятной среды обитания.
